

Я очень голоден!

Я умираю от голода!

Все тело Юй Сяна было слабым, у него не было сил даже пошевелить пальцем.

Однако он был так голоден, что ему казалось, что он умрет от голода, если ничего не съест прямо сейчас.

Голодный повар вызвал бы смех у окружающих, если бы они узнали об этом.

Возможно, после смерти он даже попал бы в новостную ленту всех социальных сетей, он даже задумался о заголовке: "Сразу после получения золотой медали на Международном кулинарном конкурсе, каково это для шеф-повара - умереть от голода?"

Такой способ умереть звучал крайне глупо.

Сильное желание выжить заставило Юй Сяна открыть глаза.

Когда он открыл глаза, то увидел женщину лет двадцати пяти в розовом халате медсестры из больницы Цысинь, которая смотрела на него с мимолетным удивлением на лице:

- Эй, ты очнулся, я позову врача!

Не успел он сказать ни одного слова, как женщина быстро ушла.

Юй Сян беспомощно смотрел, как молодая медсестра исчезла за дверью.

"Зачем ты так быстро уходишь? Эх... в любом случае, пока ты будешь ходить, я и правда умру от голода..."

Вскоре вернулась молодая медсестра, за ней следовал мужчина в белом халате, скорее всего, врач.

Врач осмотрел Юй Сяна и задал ему несколько вопросов.

Юй Сян слабо сказал:

- Болит голова, нет сил, хочу есть! И подчеркнул: - Я умираю от голода!

Врач был ошеломлен на мгновение, затем он улыбнулся:

- Если вы чувствуете голод, то большой проблемы в этом нет.

Затем он велел медсестре соблюдать некоторые меры предосторожности для пациента.

Как только врач ушел, молодая медсестра налила ему стакан воды, вставила в него соломинку и поднесла ко рту Юй Сяна:

- Медсестра пошла поесть, вернется позже.

Сказать "медсестра пошла поесть" человеку, который умирал от голода... Это считается нормальным отношением с ее стороны?

Юй Сян смотрел на медсестру с отчаянием в глазах. Он сделал глоток воды через соломинку

во рту. Даже если он ничего не может поесть, вода тоже была приятной на вкус. По крайней мере, он мог хоть что-то опрокинуть в свой желудок.

- Спасибо... Юй Сян слабо спросил медсестру: - Простите, я серьезно ранен?

- Внутричерепное кровоизлияние, сотрясение мозга и ушибы мягких тканей различной степени по всему телу. Медсестра пошутила: - Не волнуйтесь, вы не повредили лицо.

После этого она вышла из палаты.

Юй Сян лежал на кровати, с негодованием наблюдая, как медсестра исчезает за дверью, его желудок урчал от голода, однако медсестра ничего не сказала об этом, и даже не позаботилась о том, чтобы помочь ему, а беспокоилась о его лице.

Взрослый мужчина, если его лицо пострадало, значит, оно пострадало. Почему на это стоит обращать внимание? В любом случае, он не полагался на свое лицо, чтобы поесть.

Пока Юй Сян думал о своих навыках владения ножом, чтобы отвлечься от голода, он мысленно снова и снова доставал лезвие, пока наконец не вернулась медсестра.

- Брат Юй, медсестра сказала, что ты очнулся, и попросила принести тебе что-нибудь легкое. Я принесла тебе рисовую кашу.

Медсестра подняла в руке контейнер с белой рисовой кашей, открыла крышку и поставила его на стол, затем осторожно и медленно приподняла больничную койку и поднесла ложку ко рту пациента.

Юй Сян посмотрел на жирный рот медсестры и фыркнул. Медсестра ела тушеную свинину и баклажаны. Тушеная свинина должна была быть слишком тушеной, а баклажаны, вероятно, были сварены.

Он в сердцах прокомментировал: "Наверное, это было трудно есть!"

Набрав полный рот теплой рисовой каши, он, страдающий профессиональным заболеванием, прокомментировал: "Каша не должна быть такой густой и жирной, ощущение, что каша грязная, и невкусная! Но... Забудьте, я так голоден, что у меня спазмы в желудке, что еще я могу съесть?"

В детстве, когда он жил в детском доме, каша из белого риса была кристально чистой, такой, что было видно дно кастрюли. Просто в последние два года он был со своим учителем и стал су-шефом при нем, который был главным шеф-поваром. Тогда жизнь стала лучше, а в сочетании с хорошим мастерством он стал очень разборчив в еде.

Юй Сян молча трижды повторил в своем сердце: "Никогда не забывай о тяготах бедности, когда разбогатеешь".

- Спасибо, я сыт.

Съев половину рисовой каши, Юй Сян наконец почувствовал, что его желудок не так уж и пуст, поэтому он сдержался и отказался от остатков каши, принесенной медсестрой.

"Это так ужасно, я, должно быть, долго голодал, и мой желудок станет невыносимым, если я съем слишком много!"

Медсестра не стала заставлять его и положила контейнер с остатками каши и ложку в пакет, затем выбросила в мусорное ведро в палате и сказала Юй Сяню:

- Брат Юй, я позвоню в твою компанию и скажу, что ты очнулся, подожди немного. Кто-нибудь придет к тебе.

Юй Сян еще раз поблагодарил ее, молча откинулся на кровать, думая о том, что он, должно быть, серьезно пострадал от этого огромного глиняного горшка, это была производственная травма, и отель должен выплатить ему компенсацию, иначе... хм!

Он не знал, кто с такой неосторожностью передвинул глиняный горшок, который скатился с лестницы и разбился о его голову, в этот момент, он случайно, или нет, проходил мимо лестницы. Это была непредвиденная, а может быть спланированная, катастрофа...

Он не мог не подумать о заговоре.

Может быть, кто-то завидует, что он выиграл золотую медаль на Международном кулинарном конкурсе? Более того, кто-то из поваров мог услышать, что шеф-повар хочет уйти в самостоятельное плавание, а отель намерен продвинуть его на должность главного шеф-повара.

Могли ли это сделать несколько других су-шефов, которые хотели получить эту должность?

Юй "Шерлок" Сян изо всех сил пытался вспомнить обычную работу других су-шефов, которые работали с ним, и анализировал, кто может быть убийцей, кто устроил заговор против него?

Он даже не заметил двух людей, вошедших в палату, так как был полностью погружен в свои теории и предположения.

Когда Вэй Сяофэн и Ло Пэн вошли, они увидели Юй Сяня с лицом, погруженным в раздумья, словно обдумывающего грандиозный план "как спасти мир".

После долгого ожидания Юй Сян все еще был погружен в свои мысли, тогда Ло Пэн краем глаза заметил небольшое нетерпение на безразличном выражении лица своего начальника, поэтому он поспешно притворился, что кашляет:

- Сяо Юй, мы с братом Сяофэном пришли к тебе, как ты себя чувствуешь, как твоя травма?

Юй Сян испугался внезапного голоса и уставился на двух людей, стоящих перед его больничной койкой, один из которых был высокого роста, а другой - низкого. Рост высокого был около ста восьмидесяти сантиметров. У него было устрашающее лицо, но улыбка на его лице могла легко заставить людей почувствовать близость, в то время как у невысокого все было наоборот.

Он не знал этих двух людей, но почему-то казалось, что они хорошо знакомы ему...

Равнодушный мужчина был хорошо одет, должно быть он очень богатый человек... Может быть, он был гостем, который приходил в отель на ужин раньше, и пришел вежливо навестить его, узнав о его травме, но он не помнил другого человека!

Юй Сян смущенно потрогал свой нос и попытался поставить себя на место другого человека. Если бы он навещал больного, но тот его совсем не помнил, то наверняка захотел бы найти щель, чтобы забиться в нее.

Более того, этот равнодушный человек на первый взгляд не казался простым в общении. Если он обидит его, и этот человек отомстит, то он, будучи всего лишь маленьким поваром без прошлого и без поддержки, будет легко раздавлен другими.

- Садитесь, пожалуйста, садитесь, давно не виделись! - сказал Юй Сян, притворяясь их другом.

Вэй Сяофэн посмотрел на Юй Сяна как на идиота: "..."

- Сяо Юй... - смущенно сказал Ло Пэн: - Не будь таким вежливым...

- О... хе-хе...

Юй Сян дважды ухмыльнулся.

Вэй Сяофэн сел на диван и ровным тоном сказал:

- Тебя обязательно заменят на съемках, команда не может ждать, пока ты восстановишься, но компания постарается получить для тебя как можно большую компенсацию. В ближайшее время позаботься о своих травмах. У тебя есть энергия только для того, чтобы зарабатывать деньги.

А? Юй Сян выглядел озадаченным, какое отношение к нему имела съемка?

- Это... ребята, вы не в ту палату попали... - сказал Юй Сян, уменьшая громкость голоса. Когда человек с холодным лицом слушал его, его длинные и узкие глаза сузились еще больше, и он почувствовал, как эти глаза метают ножи, разрезая его на кусочки.

Вэй Сяофэн слегка нахмурился, а парень на больничной койке сжался, с видом "я ошибся, но не знаю, где", его интуиция подсказывала, что что-то не так:

- Ло Пэн, иди и позови врача!

Ло Пэн кивнул, выбежал из палаты и через некоторое время привел врача.

- Господин Вэй. Врач вошел, кивнул Вэй Сяофэну и спросил: - Какие-то проблемы?

Вэй Сяофэн указал на Юй Сяна:

- Пожалуйста, проверьте его, господин Сюй, этот парень поглупел?

Глаза Юй Сяна расширились, его лицо выглядело обиженным, он подумал, что этот человек с холодным лицом вошел не в ту палату и теперь оскорбляет других, богатые люди действительно удивительны...

Врач Сюй попросил Ло Пэна усадить пациента в кресло-каталку, позвонил в кабинет компьютерной томографии, чтобы подготовиться, и прошел весь путь до кабинета компьютерной томографии, задавая вопросы Юй Сяну.

После получения снимка врач Сюй сказал Вэй Сяофэну:

- У пациента временная амнезия из-за внутричерепного кровоизлияния. Во время спасательной операции пациент не подавал признаков жизни в течение двух минут и двадцати пяти секунд. В это время мозг находился в состоянии гипоксии, пациенту было трудно выжить.

Услышав это, Вэй Сяофэн попросил Ло Пэна вывести господина Сюя, притащил табурет, чтобы сесть перед больничной койкой, и спросил Юй Сяна:

- Что ты помнишь?

- ...Господин, вы признали во мне не того человека? Я помню, что был поваром... Ну, у меня нет амнезии...

Юй Сян некоторое время молчал, а затем начал заикаться под властным взглядом Вэй Сяофэна.

Вэй Сяофэн глубоко вдохнул и снова выдохнул.

Очень хорошо, у парня была не только амнезия, но и нарушены воспоминания. Он вжился в роль, которую играл, и теперь не может от нее избавиться. Его следует похвалить за самоотверженность.

- Отдохни как следует, а я займусь этим вопросом...

Ло Пэн отослал врача обратно, услышав это, он рассмеялся:

- Сяо Юй, брат Сяофэн поможет тебе, твоя травма не будет напрасной!

Услышав это, Вэй Сяофэн уколол Ло Пэна взглядом:

- Тебе не стыдно смеяться, я позволил тебе сопровождать артиста, а ты чуть не довел его до смерти. Если бы Сяо Юй не очнулся, нам пришлось бы идти на его похороны!

- Брат Сяофэн, я был не прав! Ло Пэн выглядел раскаявшимся, будучи высоким парнем, он сжался в клубок у ног Вэй Сяофэна: - Я новичок в этом мире. Я не ожидал, что реки и озера в этой отрасли настолько зловещие!

Лицо Вэй Сяофэна было безэмоциональным.

Ло Пэн поспешно подошел к Юй Сяну:

- Сяо Юй, пожалуйста, помоги брату Ло, я молю о пощаде, я действительно не ожидал, что кто-то может быть настолько смелым, чтобы сделать что-то с проводами. Сяо Юй, когда тебя выпишут из больницы, брат Ло отведет тебя поесть раков, будешь есть все, что захочешь, и будешь сытым!

Юй Сян: "..."

"Хехехе, я не понимаю, о чем ты говоришь..."

- Тогда... добавь пир в китайском ресторане отеля "Нефрит"!

Ло Пэн неохотно сказал:

- Больше не надо, иначе брат Ло будет есть грязь в этом месяце!

"Отель "Нефрит"?"

Глаза Юй Сяна загорелись, это был отель, где он работал.

Увидев его выражение лица, Ло Пэн тут же захныкал и сказал:

- Сяо Юй, позволь мне заранее сказать, что ты можешь заказать только три блюда!

"Они больны?"

- Ладно, не разыгрываю драму!

Вэй Сяофэн пнул своего двоюродного брата, который был большим грубым мужчиной, пытающимся вести себя мило.

Он впервые увидел уродливые милые манеры своего двоюродного брата. Его двоюродный брат был ужасен.

Вэй Сяофэн на секунду усомнился в своей жизни. Иметь такого двоюродного брата... неужели он действительно сделал что-то плохое в своей прошлой жизни?!

Ло Пэн аккуратно встал, вытер импровизированные слезы, которых на самом деле не было, и с улыбкой сказал:

- Я всегда знал, что брат Сяофэн самый лучший!

Вэй Сяофэн и Юй Сян повернули головы в молчаливом согласии: Действительно, эти его милые манеры - ужасны!

- Ты, позаботься о Сяо Юе, а я пойду.

Вэй Сяофэн встал и быстро вышел из палаты, не желая больше ни секунды оставаться в одном пространстве со своим ужасным двоюродным братом.

Ло Пэн похлопал себя по груди, помахал Вэй Сяофэну на прощание, сел на стул, на котором сидел Вэй Сяофэн, и улыбнулся Юй Сяну:

- Хе-хе-хе...

Юй Сян не смог удержаться и робко сказал:

- Не хочешь ли ты пойти в другую палату? Вы двое действительно признали во мне не того человека...

- Сяо Юй, все в порядке, ты просто временно потерял память, и через несколько дней ты все вспомнишь! Ло Пэн улыбнулся и предложил: - Если брат Ло расскажет тебе несколько истории, возможно, ты вспомнишь их?!

Лицо Юй Сяна не выражало никаких эмоций, но в душе...

"У меня действительно нет амнезии! Вы действительно признали во мне не того человека! Пожалуйста, отстаньте от меня!"